

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.5.4>

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И УСТАНОВОК У ПОДРОСТКОВ

Обзор

Кольцова И.В.^{1,*}, Аветисов И.В.²

¹ORCID : 0000-0001-8945-9368;

^{1,2}Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kycher-1979[at]mail.ru)

Аннотация

Автором предпринята попытка проанализировать влияние семьи на формирование экстремистского поведения и установок у подростков. Изучены причины формирования экстремистского типа личности и предпосылки возникновения экстремистского поведения в условиях семьи, причины вступления подростков в нетрадиционные неформальные и религиозные объединения в России, обусловленные семейной ситуацией. Выделены факторы, влияющие на развитие личности ребенка в семье, которые могут способствовать формированию экстремистского поведения и установок у подростков. Указанные особенности могут быть учтены при дальнейших исследованиях и рассмотрены в качестве мешеней психодиагностической работы и профилактики формирования экстремистского поведения и установок у подростков.

Ключевые слова: семейные отношения, экстремистское поведение, экстремистские установки, подростки, подростковый экстремизм.

FAMILY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF EXTREMIST BEHAVIOUR AND ATTITUDES AMONG TEENAGERS

Review article

Koltsova I.V.^{1,*}, Avetisov I.V.²

¹ORCID : 0000-0001-8945-9368;

^{1,2}Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation

* Corresponding author (kycher-1979[at]mail.ru)

Abstract

The author attempts to analyse the influence of the family on the formation of extremist behaviour and attitudes in teenagers. The reasons for the formation of extremist personality type and preconditions for the emergence of extremist behaviour in family conditions, the reasons for the entry of adolescents into non-traditional informal and religious associations in Russia due to the family situation are researched. The factors influencing the development of the child's personality in the family, which can contribute to the formation of extremist behaviour and attitudes in adolescents, have been identified. These features can be taken into account in further research and regarded as a means of psychodiagnostic work and prevention of the formation of extremist behaviour and attitudes in adolescents.

Keywords: family relations, extremist behaviour, extremist attitudes, teenagers, teenage extremism.

Введение

Экстремизм как негативное явление социальной действительности в последнее десятилетие приобрел социально-опасные формы и угрожающие масштабы, стал динамично развивающейся системой спланированных актов насилия. Пик экстремистской активности наблюдается в периоды, когда общество наиболее чувствительно к внешним воздействиям (пандемия, санкции, специальная военная операция, экономические трудности и т.д.) [8].

В настоящее время одной из актуальных проблем является экстремизм в подростковой среде, т.к. именно эта возрастная категория членов общества наиболее остро и чутко реагирует на все изменения в обществе.

На современном этапе существует большое количество научной литературы по проблеме подросткового экстремизма, в то время как предпосылкам экстремистских настроений и поведения подростков посвящены немногочисленные исследования (Ю.М. Антонян, Д.Г. Давыдов, А.В. Павлино). В связи с этим изучение предпосылок и факторов формирования экстремистского поведения и установок чрезвычайно актуально.

В силу возрастных особенностей подростки являются уязвимой группой, подверженной влиянию экстремистских идей. Этому способствуют такие черты характера, как максимализм и деление мира на черное и белое, потребность в групповой идентичности, страх оказаться в изоляции, поиск авторитета, которому можно доверять и за которым можно следовать во всем.

Вопросы предпосылок и факторов подросткового экстремизма изучены в недостаточной степени в связи с новизной этого явления для реформирующейся России. Экстремизм является дестабилизирующим фактором в политической жизни государства и общества и относится к числу социально негативных явлений, многосторонне связанных с преступностью [10].

В социальном плане подростки находятся в зоне риска оказаться маргинализированными, когда их взгляды на происходящее в обществе еще не сформировались, а поведение не определяется практически никакими социально-

экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и т.д.). На склонность подростков к экстремизму могут влиять особенности их взаимоотношений со значимыми людьми – родителями.

Основные результаты и обсуждение

Многочисленные исследования освещают роль структуры семьи и семейных отношений в формировании экстремистских настроений среди подростков. По мнению А.А. Султанова, экстремистское поведение напрямую зависит от психологического климата в семье, нравственных и правовых взглядов, установок, ценностных ориентаций, поведения родителей и других членов семьи [11].

Т.А. Боголюбова отмечает, что изучение фактов подросткового экстремизма требует особого внимания к семейному воспитанию, получаемому подростком. Часто именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, подталкивающие подростка к совершению экстремистских действий [3].

Основными факторами роли семейного воспитания в формировании личности подростка как участника неформальных объединений экстремистской направленности являются: кризис родительской семьи, выступающей базовой основой для формирования личности подростка; семья ребенка не располагает достаточными возможностями защиты ребенка от негативного воздействия окружающего мира; родители не имеют возможности обеспечить ребенку достойное образование; брак-разводный процесс, который лишает подростка полноценных условий воспитания; рост неблагополучных семей; родители, страдающие алкоголизмом или наркоманией, совершающие противоправные действия; низкая материальная обеспеченность семьи; отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание; искаженные, ложные моральные и правовые взгляды, формируемые семьей, в которой материальные блага добыты преступным путем [4].

В исследовании С.Е. Щербина отмечается, что растущее социальное неблагополучие современной семьи в нашей стране может привести в ближайшем будущем к распространению экстремизма, делинквентности и нарциссизма среди подростков [13].

Исследование, проведенное Ю.М. Антонян, показало, что основной причиной возникновения экстремистского поведения автор называет неблагоприятные взаимоотношения детей и родителей (авторитарный стиль воспитания, физические наказания, потворствующая гиперпротекция), в результате которых у подростка в дальнейшем могут сформироваться параноидное или нарциссическое расстройство личности.

Причины формирования экстремистского типа личности и предпосылки возникновения экстремистского поведения, начиная с раннего детства под влиянием воспитания, в психологии представлены в работах Т. Адорно, Ю.М. Антонян, Е.Н. Юрасова. Параноидальная структура личности формируется в условиях жесткой критики и унижения ребенка, а также физических наказаний. Формирование нарциссических черт возможно как при чрезмерной похвале и потакании желаниям ребенка, так и при строгом социальном контроле и осуждении, когда любое поведение ребенка, не соответствующее «нормам», подавляется, и его постоянно стыдят [14].

Подростки, непринятые родителями в семье, находят поддержку в неформальных подростковых сообществах. Неформальные молодежные сообщества существуют в двух формах: политизированные группы – они аналогичны общественным объединениям и/или преступным группировкам, имеют определенного лидера и окололидерское ядро, достаточно четкую иерархию и идеологическую позицию [12].

Отношение родителей к детям с разными позициями братьев и сестер существенно различается. В исследовании Е.Е. Алексеевой и А.С. Телегиной показано, что родители единственных детей чрезмерно заботятся о них, подавляют волю и агрессивность подростка, исключают влияние за пределами семьи. Отношение родителей к первенцам создает у них чувство неполноценности в семейной ситуации. Родители раздражительны и строги по отношению к младшим детям в семье [1]. Дети также по-разному относятся к своим родителям. К. Сэлмон и М. Дейли обнаружили, что более тесные отношения с матерью у старших и младших детей, а средние дети в большей степени имеют дистанцию в отношениях с ней [15].

«Вакантная» социальная роль отца нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у подростка острое чувство неполноценности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и может привести его к социальной маргинальности.

Результаты исследования С.М. Ситяевой и С.В. Яремчука показывают, что экстремистские установки подростков зависят от sibлинговой позиции. Ученые отмечают, что единственный ребенок в семье характеризуется более высоким уровнем националистических настроений, реже вступают в леворадикальные течения [9].

Буллинг в семье – это подчинении и желании показать, кто в данной ситуации является главным, поэтому травлю внутри семьи, как правило, инициируют старшие члены – бабушка или дедушка, папа или мама, тетя или дядя. Обычно у них уже есть подобный успешный опыт травли sibлингов или собственных детей. То есть семейный буллинг следует рассматривать не как выстраивание детско-родительских отношений, а как способ влияния на собственного ребенка. Подобная семья формирует агрессоров, жертв или управляемую толпу. Нездоровая атмосфера в семье отражается на всех сферах жизни подростка. На родительском примере подросток строит отношения с окружающим миром. Если нет других примеров, он тоже начинает взаимодействовать с миром посредством насилия и буллинга, и как следствие склонен к экстремистским проявлениям [7].

Беспомощность, тоска, отсутствие контакта, страх быть оскорбленным, гнев – эти чувства остаются в памяти подростка. Если впоследствии подросток будет травмирован отвержением со стороны семьи, насилием и унижением, этот ранний опыт может стимулировать деструктивное поведение.

Последствия насилия влияют на их эмоциональное и когнитивное развитие, физическое и психическое здоровье, а также поведение. Подростки, подвергающиеся буллингу, теряют привязанность к своей семье, поскольку это вызывает у них чувство страха и незащищенности. Проанализировав портреты экстремистов, было выявлено, что в 99% случаев

это неблагополучные семьи, в которых либо не было отцов, либо было насилие со стороны отцов или матерей, либо эмоциональная холодность.

Подросток из неблагополучной семьи, потерявший твердую мировоззренческую опору, ищет идеологическую систему, в которую мог бы встроиться. Принадлежность к определенной группе людей придает подростку чувство уверенности и собственной значимости. Подростки могут объединиться вокруг любой идеи. В этом случае «другие» и «не такие» нужны для того, чтобы чувствовать большую принадлежность к «своим».

Идрисов К.А., Хажуева И.С., Джунидова С.А. в ходе исследования пришли к выводу, что формирование определенных форм девиантного поведения у детей положительно коррелирует со склонностью родителей к проявлению различных вариантов насильственного экстремизма. Среди подростков наблюдается повышение ценностей социально обусловленного, зависимого и агрессивного поведения, а также ориентации личности на поиск и наказание нарушителей общественной морали.

Склонность к проявлению различных вариантов насильственного экстремизма у родителей сопровождается формированием отдельных поведенческих девиаций, авторитарного потенциала личности детей и экстремистских установок [6].

Выделим причины вступления подростков в нетрадиционные неформальные и религиозные объединения в России, обусловленные семейной ситуацией:

- конфликтные отношения в семье;
- алкоголизм родителей;
- состояние фрустрации в родительской семье;
- острое чувство непонимания со стороны родителей;
- чувство одиночества в семье;
- информационный и коммуникативный голод в семье;
- эмоциональная неудовлетворенность семейными отношениями [5].

Таким образом, важным фактором появления экстремистских форм в поведенческом репертуаре подростка являются семейные отношения, важность которых неоспорима, поскольку именно в семье происходит формирование личности, закладываются фундаментальные основы и приобретается опыт.

Факторы, влияющие на развитие личности подростка в семье, которые могут способствовать формированию экстремистского поведения и установок у подростков:

- сиблинговая позиция в семье;
- социально-психологический климат семьи;
- влияние взаимоотношений подростка с родителями;
- семейные условия (социальное положение, материальный уровень);
- нарушение семейной идентичности подростков.

Заключение

Семья, в которой отсутствует любовь, внимание, забота, ценностные отношения друг к другу, а есть только безразличие, постоянная критика, конфликтные отношения, родительский диктат и т.д., негативно влияет на подростка, нарушает развитие его сознания, разрушает его психическое здоровье. Дезорганизованная семья нарушает эмоциональную связь между ее членами, вызывает агрессию, гнев и насилие. В результате такая семья подталкивает подростков к поиску альтернативной семьи, социализация вне официальных общественных институтов. Такой семьей для подростка становится религиозная группа, в которой есть «родители» («отец», «мать») и «дети». Подростки получают «второе рождение», им дают новые имена, им внушают идею своей избранности и исключительности. Другие для них выступают «чужими», «потерянными», «неверными», «врагами». Новая семья изолирована от внешнего мира, ее члены разрывают все прежние связи с родственниками, друзьями.

Таким образом, семья играет огромную роль в процессе проявления экстремизма в подростковой среде, а также в ее омоложении. Для наиболее полного и ускоренного способа минимизации проявлений экстремизма среди подростков необходимо дальнейшее усиление мер, которые направлены на поддержку института семьи, т.к. именно семья является основным этапом социализации личности несовершеннолетнего и играет серьезную роль в становлении участника неформальных объединений экстремистской направленности.

Духовный иммунитет против любых социальных отклонений, а также против экстремизма, формируется в традиционной крепкой, дружной и любящей семье. Благодаря культивированию ценностей гуманизма, мира, гармонии, взаимопонимания, солидарности, семья способна противостоять религиозной нетерпимости, приверженности религиозным идеям и стремлению к неукоснительному следованию им в практической жизни, радикализму и экстремизму.

Полученные результаты дополняют научные данные о предпосылках формирования экстремистского поведения и установок подростков могут быть учтены в работе с подростками по профилактике экстремизма.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеева Е.Е. Сравнительный анализ отношения родителей к детям в зависимости от порядка их рождения / Е.Е. Алексеева, А.С. Телегина // Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2015. — Т. 13. — С. 801–805.
2. Андреева И.А. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков / И.А. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2007. — № 4. — С. 163–167.
3. Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ : методическое пособие / Т.А. Боголюбова. — М., 2009. — 33 с.
4. Демидова-Петрова Е.В. Роль семейного воспитания в формировании личности участников молодежных неформальных объединений экстремистской направленности / Е.В. Демидова-Петрова // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : Всероссийская научно-практическая конференция, Ставрополь, 25-26 сентября 2014 года. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. — С. 193–195.
5. Зализняк Н.Л. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде : методическое руководство / Н.Л. Зализняк, И.В. Лундовских, А.Г. Синеглазова. — Казань : ИД «МеДДок», 2020. — 80 с.
6. Идрисов К.А. Влияние параметров насильственного экстремизма родителей на формирование девиантных форм поведения детей / К.А. Идрисов, И.С. Хажуев, С.А. Джунидова // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 72-3. — С. 376–379.
7. Кольцова И.В. Семейный буллинг как социально-психологическое явление / И.В. Кольцова, О.С. Погребная // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. — Ставрополь : Северо-Кавказский социальный институт, 2022. — С. 93–98.
8. Пазухина С.В. Психологические основы психолого-педагогической профилактики экстремизма и протестного поведения в молодежной среде / С.В. Пазухина // Психология и право. — 2023. — Том 13. — № 2. — С. 206–223.
9. Ситяева С.М. Экстремистские установки молодежи в зависимости от sibлинговой позиции / С.М. Ситяева, С.В. Яремчук // Вестник НГПУ. — 2017. — № 6. — С. 113–126.
10. Соснина А.А. Особенности и причины экстремизма в молодежной среде / А.А. Соснина // Гуманитарный научный вестник. — 2020. — № 5. — С. 182–188.
11. Султанов А.А. Молодежные группы экстремистской направленности: причины их существования / А.А. Султанов // Наука и современность. — 2014. — № 30. — С. 214–218.
12. Хусаинова С.В. Межличностные взаимоотношения родителей и подростков в аспекте антитеррористической идеологии / С.В. Хусаинова // КПЖ. — 2015. — № 6-3.
13. Щербина С.Е. К вопросу о неблагополучии семьи как одном из факторов проявления экстремизма современной молодежи / С.Е. Щербина // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России Крымский филиал, 2015. — С. 302–305.
14. Antonyan Y. M. The extremist and terrorist behavior from the position of profound psychology / Y. M. Antonyan, E.N. Yurasova // Scientific portal of the MIA of Russia. — 2010. — № 10. — P. 3–10.
15. Salmon C.A. Birth order and familial sentiment: Middleborns are different / C.A. Salmon, M. Daly // Evolution and Human Behavior. — 1998. — Vol. 19. — P. 299–312.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva E.E. Sravnitel'nyj analiz otnoshenija roditelej k detjam v zavisimosti ot porjadka ih rozhdenija [Comparative analysis of the attitude of parents to children depending on the order of their birth] / E.E. Alekseeva, A.S. Telegina // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept [Scientific and methodological electronic journal Concept]. — 2015. — Vol. 13. — P. 801–805. [in Russian]
2. Andreeva I.A. Psihologicheskie faktory riska ekstremistskogo povedenija u podrostkov [Psychological risk factors of extremist behavior in children teenagers] / I.A. Andreeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2007. — № 4. — P. 163–167. [in Russian]
3. Bogolyubova T.A. Rassledovanie i preduprezhdenie prestuplenij, predusmotrennyh st. 280 UK RF [Investigation and prevention of crimes under Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation] : a methodological guide / T.A. Bogolyubova. — M., 2009. — 33 p. [in Russian]
4. Demidova-Petrova E.V. Rol' semejnogo vospitanija v formirovanii lichnosti uchastnikov molodezhnyh neformal'nyh ob'edinenij ekstremistskoj napravlenosti [The role of family education in the formation of the personality of participants in youth informal associations of extremist orientation] / E.V. Demidova-Petrova // Problemy teorii i praktiki bor'by s jekstremizmom i terrorizmom [Problems of theory and practice of combating extremism and terrorism] : All-Russian Scientific and Practical Conference, Stavropol, September 25-26, 2014. — Stavropol' : Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2015. — P. 193–195. [in Russian]
5. Zaliznjak N.L. Profilaktika ekstremizma i formirovanie tolerantnosti v molodezhnoj srede [Prevention of extremism and the formation of tolerance among youth] : methodological guidance / N.L. Zaliznjak, I.V. Lundovskih, A.G. Sineglazova. — Kazan' : ID «MeDDok», 2020. — 80 p. [in Russian]
6. Idrisov K.A. Vlijanie parametrov nasil'stvennogo ekstremizma roditelej na formirovanie deviantnyh form povedenija detej [The influence of the parameters of violent extremism of parents on the formation of deviant forms of behavior of children] / K.A. Idrisov, I.S. Hazhuev, S.A. Dzhunidova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. — 2021. — № 72-3. — P. 376–379. [in Russian]
7. Kol'tsova I.V. Semejnyj bulling kak sotsial'no-psihologicheskoe javlenie [Family bullying as a socio-psychological phenomenon] / I.V. Kol'tsova, O.S. Pogrebnaia // Sovremennoe gumanitarnoe znanie o problemah social'nogo razvitiia

[Modern humanitarian knowledge about the problems of social development]. — Stavropol' : Severo-Kavkazskij sotsial'nyj institut, 2022. — P. 93–98. [in Russian]

8. Pazuhina S.V. Psihologicheskie osnovy psihologo-pedagogicheskoj profilaktiki ekstremizma i protestnogo povedenija v molodezhnoj srede [Psychological foundations of psychological and pedagogical prevention of extremism and protest behavior among youth] / S.V. Pazuhina // Psihologija i pravo [Psychology and Law]. — 2023. — Vol. 13. — № 2. — P. 206–223. [in Russian]

9. Sitjaeva S.M. Ekstremistskie ustanovki molodezhi v zavisimosti ot siblingovoj pozitsii [Extremist attitudes of youth depending on the sibling position] / S.M. Sitjaeva, S.V. Jaremchuk // Vestnik NGPU [Bulletin of the NSPU]. — 2017. — № 6. — P. 113–126. [in Russian]

10. Sosnina A.A. Osobennosti i prichiny ekstremizma v molodezhnoj srede [Features and causes of extremism in the youth environment] / A.A. Sosnina // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik [Humanitarian Scientific Bulletin]. — 2020. — № 5. — P. 182–188. [in Russian]

11. Sultanov A.A. Molodezhnye gruppy ekstremistskoj napravlenosti: prichiny ih suschestvovanija [Youth groups of extremist orientation: the reasons for their existence] / A.A. Sultanov // Nauka i sovremennost' [Science and modernity]. — 2014. — № 30. — P. 214–218. [in Russian]

12. Husainova S.V. Mezhlichnostnye vzaimootnoshenija roditel'ev i podrostkov v aspekte antiterroristicheskoj ideologii [Interpersonal relationships between parents and adolescents in the aspect of anti-terrorist ideology] / S.V. Husainova // KPJ. — 2015. — № 6-3. [in Russian]

13. Scherbina S.E. K voprosu o neblagopoluchii sem'i kak odnom iz faktorov projavlenija ekstremizma sovremennoj molodezhi [On the issue of family problems as one of the factors of extremism among modern youth] / S.E. Scherbina // Protivodejstvie jekstremizmu i terrorizmu v krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki [Countering extremism and terrorism in the Crimean Federal District: problems of theory and practice] : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. — Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii Krymskij filial, 2015. — P. 302–305. [in Russian]

14. Antonyan Y. M. The extremist and terrorist behavior from the position of profound psychology / Y. M. Antonyan, E.N. Yurasova // Scientific portal of the MIA of Russia. — 2010. — № 10. — P. 3–10.

15. Salmon C.A. Birth order and familial sentiment: Middleborns are different / C.A. Salmon, M. Daly // Evolution and Human Behavior. — 1998. — Vol. 19. — P. 299–312.